

УДК [355.24+323.23]:94(476)

UDC [355.24+323.23]:94(476)

**ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В БССР
(1921–1939 гг.).**

**PARTY-POLITICAL
WORK AMONG THE POPULATION
AS A COMPONENT OF MILITARY
CONSTRUCTION IN THE USSR
(1921–1939)**

Е. В. Комар,
*начальник цикла военного
факультета БГУИР*

Y. Kamar,
*Head of Cycle,
Military Faculty, BSUI*

Поступила в редакцию 09.10.19.

Received on 09.10.19.

Статья посвящена отдельным направлениям деятельности военного и политического руководства Союза Советских Социалистических Республик по строительству военной организации государства. Рассматривается комплекс мероприятий военного строительства в БССР в межвоенный период (1921–1939 гг.), направленный на подготовку населения к защите Отечества. В статье раскрывается эволюция форм, выявлена взаимосвязь расширения масштабов и повышения качества партийно-политической работы с гражданским населением и личным составом воинских формирований, дислоцировавшихся на территории республики, с изменениями уровня напряженности международной обстановки. На основе анализа архивных документов и научной литературы сделаны выводы о ходе и особенностях становления и развития системы партийно-политической работы в приграничной Беларуси, находящейся на наиболее важном в стратегическом отношении направлении.

Ключевые слова: военное строительство, партийно-политическая работа, военно-патриотическое воспитание, БССР.

The article is devoted to specific areas of activity of the military and political leadership of the Union of Soviet Socialist Republics in the construction of the state's military organization. The complex of measures of military construction in Belarus in the interwar period (1921–1939) aimed at preparing the population for the defense of the Fatherland, is considered. It reveals the evolution of forms, reveals the interrelation of the expansion of the scale and improvement of the quality of party-political work with civilians and personnel of military units stationed in the Republic, with changes in the level of international tension. Based on the analysis of archival documents and scientific literature, conclusions are made on the course and characteristics of the formation and development of the party political work system in the border Belarus, located in the most strategically important area.

Keywords: military construction, party-political education, military-patriotic education, BSSR.

Введение. С первых дней существования Советского государства перед руководством страны остро стоял вопрос не только сохранения власти, но и укрепления ее авторитета, формирования у населения образа нового государственного устройства и его преимуществ. Прочное удержание власти базировалось на решении задач организации противодействия внешней агрессии и борьбы с внутренними силами контрреволюции, выполнение которых было невозможно без поддержки обществом политики, проводимой правящей партией.

Советское руководство немедленно приступило к созданию системы партийно-полити-

ческого воспитания, которая включала мероприятия по политическому, патриотическому, интернациональному, атеистическому воспитанию, борьбу с неграмотностью, культурно-просветительную работу и была направлена на формирование у населения нового мировоззрения.

Основная часть. Созданная в феврале 1918 г. Рабоче-Крестьянская Красная Армия (далее – РККА) формировалась как армия нового типа, ядро которой составляли рабочие, крестьяне, и строилась на добровольческих началах.

С течением времени стало очевидным, что защищать завоевания революции только до-

бровольцами не позволяла ни внутри ни внешнеполитическая обстановка. Уже в июле 1918 г. был закреплен переход к строительству РККА на основе всеобщей воинской повинности. Кроме того, не был выдержан классовый принцип комплектования армии, в ее ряды активно привлекались бывшие офицеры и чиновники царской армии [1, с. 157].

Такое положение требовало немедленных активных действий, направленных на воспитание личного состава вооруженных сил (далее – ВС), являвшихся авангардом борьбы за сохранение власти.

Организация и руководство партийно-политической работой (далее – ППР) в армии была возложена на институт военных комиссаров. В своей деятельности они опирались на работу партийных ячеек в частях и политических руководителей, проводивших занятия, в ходе которых разъяснялась политика власти и ее преимущества, доводилось положение в стране и за рубежом, разъяснялись поставленные правительством задачи [2, с. 43; 3, с. 38, 39].

В связи со спецификой новой организации ВС как армии нового типа и ростом числа коммунистов в РККА стали создаваться партийные органы [2, с. 300], что привело к повышению интенсивности и эффективности политического просвещения. Если в начале 20-х гг. его основу составляло проведение ежедневного политчаса, на котором давался минимальный багаж политзнаний, то в дальнейшем оно стало проводиться более углубленно [2, с. 146, 147, 4, с. 60]. Начиная с 1926 г. количество часов, отводимое на политзанятия, увеличивалось, еженедельно стали проводиться двухчасовые занятия. В 30-х гг. политвоспитание базировалось на проведении занятий, которые были рассчитаны на 250 часов в год. Кроме того, старослужащие красноармейцы и младшие командиры в течение 200 часов осваивали курс истории партии [3, с. 167, 168].

Следует отметить, что в связи с бедственным положением, сложившимся в армии (плохое качество всех видов обеспечения), а также с низким уровнем жизни семей военнослужащих, результативность воспитания в ВС в начале 20-х гг. была невысокой. Рядовой красноармеец, гражданин не ощущали положительных изменений в своей жизни, обещанных коммунистами.

Следует отметить, что ППР в военном и гражданском секторах тесно переплеталась и дополнялась. Несомненно, сложившаяся еще в военные годы система воспитания оказывала серьезное влияние на развитие идео-

логических структур и проведение мероприятий ППР с гражданским населением БССР. Большая масса демобилизованных красноармейцев, возвращавшихся домой, являлась проводниками и проповедовала идеи, вложенные в их сознание советской пропагандой.

Параллельно с ВС в 20-х гг. среди гражданского населения была развернута деятельность по формированию имиджа новой власти, пропаганде и разъяснению места и роли партии, путей строительства социализма и защиты его завоеваний. В целях реализации данных задач практиковались различные формы идейного воздействия на массы. Среди них: лекции; конференции; открытые партийные заседания; собрания и митинги, вечера вопросов и ответов, политбеседы, политсуды, читки газет; заслушивание радиотрансляций. Кроме того, интенсивно использовались наглядные средства агитации: листовки, плакаты, настенная печать и периодическая печать.

Несмотря на постепенное увеличение процента охвата народных масс ППР в БССР, ее эффективность в начале 20-х гг., как и в РККА, была невысокой. Причинами тому были недовольство политикой военного коммунизма, низкий уровень жизни, не добавлял авторитета власти и разгул бандитизма [5, с. 170].

Успехи страны в экономической и других сферах во второй половине 20-х гг. постепенно изменяли отношение населения к власти. В БССР в те годы была выстроена и развивалась система ППР, которая составляла основу политического воспитания граждан. Так, например, в 1926–1927 гг. ее различными формами было охвачено около 21 тыс. человек, а в 1933–1934 гг. – более 100 тыс. В начале 30-х гг. в республике функционировало 3150 школ и кружков партпросвещения [6, с. 27].

Большое внимание в БССР уделялось воспитанию подрастающего поколения, формированию его взглядов и убеждений. В школах преподавалась политграмота, воспитание осуществлялось в процессе изучения гуманитарных дисциплин, в ходе которого раскрывались преимущества советского общественного строя, освещались трудовые достижения, приводились образцы стойкости и мужества советского человека [7, с. 13].

Система ППР в БССР постепенно развивалась, изменялись формы, повышалась интенсивность и качество проводимых мероприятий. Так, в 30-х гг. стали массово использоваться такие формы, как политмассовки, политдни,

встречи с участниками революции, гражданской войны, передовиками труда. Только в августе 1937 г. в 68 районах республики, по неполным данным, было проведено не менее 4116 политдней [8, л. 245; 9, л. 264]. Постоянный рост объемов и эффективности воспитательных мероприятий вели к подъему активности белорусского населения и повышению его общественно-политической сознательности.

Постоянно возрастающая военная опасность, сокращение численности ВС в начале 20-х гг. остро ставили вопрос о необходимости максимальной консолидации общества, военно-патриотического воспитания населения.

С переходом на мирное положение советским руководством началось формирование института военно-патриотического воспитания, в систему которого входили государственные и партийные органы, общественные (оборонно-массовые, спортивные) организации, средства массовой информации.

Военно-патриотическая работа, являясь неотъемлемой частью общей внутренней политики государства, проводилась целеустремленно и регулярно, связывала различные сферы общественной жизни, обеспечивала преемственность воспитания в семье, школе, вузе, трудовом и армейском коллективе. Ее основу составляли: разъяснение понятий войны и мира, необходимости защиты Отечества, демонстрация реальной военной опасности; воспитание чувства ответственности за защиту Родины; пробуждение стремления у граждан к укреплению боевой мощи ВС, изучению военного дела, развитию физических качеств; воспитание ненависти к врагам, привитие чувства дружбы между народами, солидарности с пролетариатом других государств.

Важной составляющей ППР было атеистическое воспитание. Смена государственного строя в России вела к необходимости создания нового сознания в обществе. На смену существовавшим религиозно-мировоззренческим пришли политико-идеологические основания. Возникший атеизм стал системой государственной политики по отношению к церкви. Наибольшего размаха атеистическая пропаганда, репрессии против духовенства, разрушение храмов и монастырей достигли в 20–30-х гг. [9, л. 253, 10, с. 48]. Итогом атеистической кампании стало то, что позиции церкви и ее влияние были сильно подорваны, религиозные ценности постепенно утрачивали свое значение, им на смену приходили новые, советские.

Очевидно, что полностью изменить отношение населения к религии и кардинально перевернуть мировоззрение, пусть даже и такими жесткими мерами, было крайне сложно. Вера для простого человека была своеобразной отдушиной, «островком» личной свободы, располагавшимся в «дальних уголках сознания», проникнуть в которые советской пропаганде было не так-то просто. На словах подерживая антирелигиозные лозунги, часть населения втайне хранила иконы, отмечала церковные праздники и крестила детей в нелегальных условиях. В том числе и поэтому большая часть атеистической кампании строилась на работе с молодежью, в сознании которой не так глубоко укоренилась религия, и которая была более подвержена влиянию агитации.

Немаловажной составляющей ППР было воспитание населения в духе дружбы, уважения к культурным ценностям других народов и национальностей, толерантности и стремления к национальной консолидации. Через средства массовой информации, лекции, доклады, беседы, митинги с населением проводилась разъяснительная работа о необходимости сплочения народов СССР для их совместной деятельности в строительстве социализма.

Деятельность правительства также была направлена на воспитание интернационализма, проявление солидарности с пролетариатом других стран, оказание национально-освободительным движениям капиталистических стран материальной, моральной поддержки и даже военной помощи [11, л. 1–3]. Это способствовало расширению связей с трудящимися западных стран, в том числе тех, с которыми вероятность военной схватки была весьма велика.

Следует отметить, что советская власть «получила в наследство» проблему низкого уровня грамотности населения. В Беларуси по состоянию на 1921 г. более 50 % населения было безграмотным. Развернувшаяся кампания по ликбезу приносила положительные результаты, но ее темпы явно не соответствовали намеченным планам. В 30-х гг. кампания вышла на новый уровень, изменились ее формы, увеличился размах, в результате чего к концу 30-х гг. в восточных областях Беларуси неграмотность утратила характер острой социальной проблемы. В обществе была проведена огромная просветительная программа, которая способствовала повышению культурно-политического уровня населения [12, с. 229].

Энергично велась борьба с неграмотностью и в Красной Армии. Постоянное развитие и усложнение форм, способов и средств вооруженной борьбы требовало подготовки бойца нового типа – высококвалифицированного специалиста в военном деле. В рассматриваемый период в школах фронта (округа) обучались грамоте как кадровые военнослужащие, так и допризывники.

Создание РККА – боееспособной армии нового типа – было немыслимо без прочной связи ВС с народом. Как свидетельствуют архивные документы, в начале 20-х гг. отношение белорусского населения к армии было неоднозначным и варьировалось от поддержки, безразличия до крайне отрицательного. Негативное отношение граждан было связано с тем, что население просто устало от войн, его возмущали требования гужевой и военно-конской повинностей, а также факты взаимоотношений красноармейцев с мирным населением (воровство, грабежи, убийства) [13, л. 83; 14, л. 37, 87, 88, 122, 123]. Негативное отношение к армии возрастало из-за привлечения военнослужащих фронта к принудительному изъятию у крестьян продукции в рамках продразверстки, а затем и продналога [5, л. 194]. Однако отношение гражданского населения к РККА постепенно изменялось, прежде всего благодаря проведению мероприятий партийно-политической направленности, улучшению экономического положения в стране. Более тесному сближению народа с ВС способствовала помощь, оказываемая войсками населению, а населением фронту (округу). Примером тому служит сбор денежных средств, продуктов питания, закупка и передача войскам военной техники. С другой стороны, воинские части помогали в уборке урожая, участвовали в строительстве дорог, мостов, предприятий [15, л. 51; 16, с. 17].

Совершенствованию военно-патриотического воспитания населения и единства с ВС способствовало широко развернувшееся шефство трудящихся над войсками округа. В начале 20-х гг. оно в основном заключалось в оказании материальной помощи отдельным формированиям [17, л. 7-9], а в дальнейшем было направлено на укрепление связей трудящихся с РККА и культурное развитие военнослужащих [18, л. 87, 88].

Укреплению органической связи армии и народа способствовала совместная деятельность гражданских и военных органов в оборонно-массовой и культурно-просветительской работе. На территории республики

была развернута широкая сеть военных уголков и кружков военных знаний. Проводились военные, спортивные игры и состязания. Армейские коллективы осуществляли деятельность по культурному развитию деревень и сел, показывались спектакли, проводились концерты, создавались библиотеки. В 1930 г. в округе было подготовлено для деревни 344 культработника [16, с. 21].

Со временем отношение населения к армии коренным образом изменилось, вырос престиж военной службы. РККА не только воспитывала из юношей патриотов, защитников, но и давала возможность приобрести специальности, необходимые для жизни в мирных условиях (шофер, тракторист, связист и др.). В 1929 г. в округе на курсах по подготовке специалистов для сельского хозяйства было подготовлено 10 112 руководителей колхозов, трактористов, счетоводов [16, с. 18]. Многие молодые люди в период службы вступали в комсомол, партию, приобретали навыки организаторской работы и впоследствии продолжали деятельность по партийной, комсомольской и профсоюзной линии.

Заключение. Таким образом, в рассматриваемый период была создана действенная система партийно-политического воспитания, направленная на сохранение власти правящей партией, создание и поддержание положительного имиджа власти, укрепление ее авторитета, а также на формирование всесторонне развитой личности.

Государственными, партийными, военными органами и общественными организациями был проделан большой объем работ по политическому, военно-патриотическому, интернациональному, атеистическому воспитанию, борьбе с неграмотностью и культурному развитию общества, единению народа и армии, повышению престижа военной службы.

ППР в приграничной БССР проводилась комплексно, в тесной взаимосвязи с задачами укрепления обороноспособности страны, на основе формирования высокой бдительности, готовности к отражению агрессии. Она осуществлялась со всеми категориями граждан, но особый акцент руководством республики делался на работе с молодежью.

Объем и качество ППР возрастали по мере обострения международной обстановки и усложнения задач социалистического строительства. Проводимые мероприятия способствовали изменению у населения мировоззрения, повышению политической сознательности и активности. В исторически короткий срок

произошло формирование гражданина – трудящегося воина, который имел единые цели

как в области хозяйственного строительства, так и в области обороны страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Пять лет власти Советов. – М. : Издание ВЦИК, 1922. – 371 с.
2. Партийно-политическая работа в Красной Армии : Документы 1921–1929 гг. / [составители Т. Ф. Каряева и др.]. – М. : Воениздат, 1981. – 576 с.
3. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918–1973 гг. : ист. очерк / под ред. ген. армии Епишева А. А. – М. : Воениздат, 1974. – 306 с.
4. Краснознаменный Белорусский военный округ / А. К. Сульянов [и др.]. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Воениздат, 1983. – 408 с.
5. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 4. Оп. 1. Д. 32.
6. Чигринов, П. Г. Деятельность КПСС по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период построения и упрочения социализма : 1926 – июнь 1941 г. : (на материалах Компартии Белоруссии) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / П. Г. Чигринов // Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск, 1985. – 43 с.
7. Санникова, А. В. Военно-патриотическое воспитание учащихся в школах Советской Белоруссии (1931–1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. В. Санникова ; Минский гос. пед. ин-т. им. А. М. Горького. – Минск, 1973. – 23 с.
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11823.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11834.
10. Осипов, А. И. Духовность. Традиция. Патриотизм : монография / А. И. Осипов. – Минск : Обществ. об-ние. «Молодеж. науч. о-во», 2001. – 99 с.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2345.
12. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; [рэдкалегія: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : Современная школа : Эксперспектива, 2007. – 615 с. – Т. 5 : Беларусь ў 1917–1945 гг.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 659.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 660.
15. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 315.
16. Осипов, К. И. Деятельность КПСС по укреплению единства армии и народа в период построения фундамента социализма (1926–1932 гг.) : (на материалах Белоруссий и Белорусского военного округа) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / К. И. Осипов ; Бел. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Минск, 1973. – 22 с.
17. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 165.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1534.

REFERENCES

1. Pyat' let vlasti Sovetov. – M. : Izdanie VCIK, 1922. – 371 s.
2. Partijno-politicheskaya rabota v Krasnoj Armii : Dokumenty 1921–1929 gg. / [sostaviteli T. F. Karyayeva i dr.]. – M. : Voenizdat, 1981. – 576 s.
3. Partijno-politicheskaya rabota v Vooruzhennyh Silah SSSR. 1918–1973 gg. : ist. ocherk / pod red. gen. armii Epiшева A. A. – M. : Voenizdat, 1974. – 306 s.
4. Krasnoznamennyj Belorusskij voennyj okrug / A. K. Sul'yanov [i dr.]. – 2-e izd. ispr. i dop. – M. : Voenizdat, 1983. – 408 s.
5. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). – F. 4. Op. 1. D. 32.
6. Chigrinov, P. G. Deyatel'nost' KPSS po voenno-patrioticheskomu vospitaniju trudnyashchih v period postroeniya i uprocheniya socializma : 1926 – iyun' 1941 g. : (na materialah Kompartii Belorussii) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.01 / P. G. Chigrinov // Institut istorii partii pri CK KP Belorussii – filial Instituta marksizma-leninizma pri CK KPSS. – Minsk, 1985. – 43 s.
7. Sannikova, A. V. Voенно-patrioticheskoe vospitanie uchashchih v shkolah Sovetskoy Belorussii (1931–1941 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / A. V. Sannikova ; Minskij gos. ped. in-t. im. A. M. Gor'kogo. – Minsk, 1973. – 23 s.
8. Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (dalee – NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 11823.
9. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 11834.
10. Osipov, A. I. Duhovnost'. Tradiciya. Patriotizm : monografiya / A. I. Osipov. – Minsk. : Obshchestv. ob-nie. «Molodezh. nauch. o-vo», 2001. – 99 s.
11. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 2345.
12. Gistoryya Belarusi : u 6 t. / A. Vabishchevich [i insh.]; [redkalegiya: M. Kascyuk (gal. red.) i insh.]. – Minsk : Sovremennaya shkola : Ekoperspektiva, 2007. – 615 s. – T. 5 : Belarus' ū 1917–1945 gg.
13. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 659.
14. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 660.
15. NARB. – F. 6. Op. 1. D. 315.
16. Osipov, K. I. Deyatel'nost' KPSS po ukrepleniju edinstva armii i naroda v period postroeniya fundamenta socializma (1926–1932 gg.) : (na materialah Belorussii i Belorusskogo voennogo okruga) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / K. I. Osipov ; Bel. gos. un-t im. V. I. Lenina. – Minsk, 1973. – 22 s.
17. NARB. – F. 6. Op. 1. D. 165.
18. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 1534.